

УДК 378: 81

Котельникова Е.В., Цой С.А.
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону
E-mail: jenni.kot@yandex.ru;
tsoi.svetl@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ КОНФУЦИАНСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА
ЯЗЫК И КУЛЬТУРУ ЮЖНОЙ КОРЕИ
(исторический аспект)**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы сохранения и трансформации многовековых культурных традиций китайско-конфуцианской цивилизации в стремительно вестернизирующемся южнокорейском обществе. Исследуется влияние конфуцианства в современной системе образования на язык и культуру Южной Кореи.

Ключевые слова: образование, конфуцианство, литература, язык, традиции, история.

Kotelnikova E.V., Tsoy S.A.
Rostov State University of Economics
Rostov-on-Don
E-mail: jenni.kot@yandex.ru;
tsoi.svetl@yandex.ru

**THE CONFUCIAN EDUCATION SYSTEM INFLUENCE ON THE
LANGUAGE AND CULTURE OF SOUTH KOREA
(historical aspect)**

Annotation. The article regards the problem of preserving and transforming the centuries-old cultural traditions of the Chinese-Confucian civilization in the rapidly westernizing South Korean society. The influence of Confucianism in the modern system of higher education on the language and culture of South Korea is considered.

Key words: education, Confucianism, literature, language, traditions, history.

Культура Южной Кореи основывается на уникальных многовековых культурных традициях и обычаях корейского народа. Под понятием «корейская культура» подразумевается комплекс факторов – психологических (ментальность), лингвистических (язык), культурных (соотношение традиционного и современного приоритета ценностей), этических (нормативность), религиозных (принцип поведения). Необходимость осмысления связи, причин и следствий свершившихся, происходящих и прогнозируемых трансформаций культурных изменений

национальных государств XXI в. в эпоху глобализации выдвигает проблему исследования в исторической ретроспективе ряда важных факторов системы образования, влияющих на сохранение, развитие культуры и ее наиболее жизненной и необходимой части – корейского языка [1].

Корейцы – это большая этническая группа населения, разговаривающая на языке, принадлежащем к группе алтайских языков. Несмотря на множество диалектов, практически все корейцы в разговорах используют литературный язык, основанный на диалекте Сеула. Некоторые особенности имеет корейский язык жестов. Независимо от вероисповедания почти все корейское общество живет по учению Конфуция, которое является скорее не религией, а философией, жизненным учением, наставлением. Согласно конфуцианству за каждым человеком закреплено место в обществе: работник зависим от работодателя, сын – от отца, а доминирующее место в обществе принадлежит мужчинам, Эта структура до настоящего времени не поддавалась существенным изменениям. В основе конфуцианства также лежат уважение к семье, родителям, предкам, друзьям, людям, находящимся у власти, а также приоритеты образования, изменений, гуманности, мира и правосудия. Корейцы уверены, что в ближайшее время их нация достигнет процветания [2].

Все это отразилось в особенностях корейского языка, что позволяет относить его к так называемому «вежливому, учтивому» языку. В нем существуют различные формы устного и письменного общения с собеседником, отличающиеся использованием определённых слов и выражений, в зависимости от возраста, степени родства, происхождения, социального положения в обществе и т. д. Процесс общения с собеседником на «вежливом, учтивом языке» - отражение конфуцианской культуры корейцев, очень чувствительных к нюансам в человеческих отношениях. Два человека, которые встречаются впервые, общаются на официально-формальном языке, но они переходят на менее формальный язык после того, как становятся друзьями. Молодые в обращении к старшим неизменно

используют официально-формальный язык общения, в то время как старшие по отношению к людям, моложе их или стоящим на более низкой ступени общественной или должностной лестницы, используют неофициальный язык.

Одним из главных древних литературных источников, зафиксировавшим конфуцианство как сложившуюся в Корее систему, можно назвать *Самгуксаги* (삼국사기: «Исторические записки трех государств»), памятник, принадлежащий придворному историографу Ким Бусику (1075–1151, 김부식) [3]. Ким Бусик в 1145 году написал книгу правильных поступков будущих поколений, взяв за основу исторические сведения о трех государствах Корейского полуострова. Согласно «Историческим запискам трех государств», в Когурё (37 г. до н.э. 668), Пэкче (18 г. до н.э. 660) и Силла (57 г. до н.э. 935) изучались китайский язык, идеи и культура, которые были более развитыми, чем корейские мысли и культура того времени. Таким образом, распространение конфуцианских идей, тесные дипломатические контакты Когурё и Пэкче с Северными и Южными династиями и активное взаимодействие Силла с династией Тан способствовали использованию китайских систем и идей в корейских государствах, которые в будущем имели значительное влияние на общую корейскую культуру и общество [4].

С началом правления короля Сосурима (소수림, ?–371–384) в 372 г. н. э. в Королевстве Когурё создается «Национальная конфуцианская академия» с целью «культивирования благородных людей, способных укрепить конституцию». В этом учреждении обучали китайскому письму и классическим произведениям, таким, как конфуцианские тексты, китайские исторические хроники, и китайской литературе. Поскольку целью этого учреждения, в основном, было обучение перспективных государственных чиновников, его двери были открыты только отпрыскам аристократического класса.

Позднее наибольшую популярность приобретает университет Сонгюнган, по сей день являющийся святилищем конфуцианских традиций.

Большой его ценностью являются такие здания как *Тэсончжон* (대성전) – храм в честь Конфуция и конфуцианских мудрецов, *Тонму* (동무) и *Сому* (서무) – храмы, предназначавшиеся для духов тех мудрецов, которые не попали в Тэсончжон, *Мённюндан* (명륜당) – лекционный зал уроков по конфуцианству, *Дончжэ* (동재) и *Сочжэ* (서재) – здания проживания учеников. Тонму находится в восточной, а Сому – в западной части. В настоящее время храмы не открываются, а памятные дощечки умерших помещены в Тэсончжон, и жертвоприношения их духам приносятся вместе с другими [5].

Занятия в университете Сонгюнгван проходили в виде лекций по каждому конфуцианскому канону отдельно. Во время лекций учитель рассказывал о значениях определенных иероглифов или давал толкование определенных параграфов того или иного традиционного китайского произведения. В целях проверки своих знаний студенты должны были сами зачитать фрагмент трактата и растолковать его. Помимо изучения традиционных конфуцианских текстов, они могли самостоятельно заниматься по специальным сборникам различных тематик, написанных на специальном чиновничьем *письме иду*, которое представляло собой запись корейского выражения адаптированными китайскими иероглифами. Примером такого произведения может послужить *ТхэгыкДосоль* (태극도설: «Книга с пояснительными рисунками о первоизданном хаосе»), которая представляла собой учебное пособие по этике, основанное на философском учении Чжуси, созданное после периода Сон, *Чунхвасоль* (중화설: «Книга об умеренности»), *Карэ* (가례: «Обычные формальности в семье») в рамках которых рассматривались внутренние стороны нравственности в процессе изменения традиций [6].

В период Чосон образование приобрело явно выраженный элитарный характер, так как реальный доступ к образованию имели лишь ограниченные социальные круги. До конца XIX в. власти страны даже не предпринимали

попыток внедрения системы народного просвещения. Образование в Корее было ограниченным с точки зрения целей и содержания учебного процесса. Главной целью образования была подготовка государственных чиновников как ревностных слугителей конфуцианской системы. Учебный процесс ограничивался штудированием традиционной конфуцианской литературы, изучением канонов, этики и философии Конфуция и его последователей. Он был полностью лишен творческого начала и строился только на догматической основе. Вплоть до начала XX в основе системы образования Кореи лежала китайская письменность и конфуцианская методика обучения, преподавание строилось на основе китайской литературы и дополнялось корейскими произведениями, написанными специальным стилем *иду*. Все это в конечном итоге привело к формированию специфической корейской духовной культуры, основанной на двух максимально китаезированных – конфуцианского и национального – компонентах [7].

Система государственных экзаменов Кваго, сложившаяся в Корее много столетий назад и в значительной степени сохранившаяся даже сегодня, всегда подробно освещалась в средневековой корейской литературе. В ней можно условно выделить пять основных тематических аспектов: место и роль экзаменов в жизни государства и народа; виды экзаменов; возраст и социальное положение претендентов; система проведения экзаменов; дальнейший карьерный рост участников. На протяжении долгого времени люди, обладавшие знаниями конфуцианских канонов и успешно прошедшие конкурсный экзаменационный отбор, могли подняться вверх по социальной лестнице, улучшить свое благосостояние и открыть доступ к богатствам и привилегиям. Сам по себе экзамен являлся серьезным испытанием, требовал длительной и усердной подготовки на протяжении нескольких лет. Система Кваго зародилась в Корее в эпоху Силла (VII-X вв.), а именно в 788 году. Именно благодаря этому экзамену система набора чиновников стала основным путем комплектования кадрами государственных учреждений [8].

Во время правления короля Вонсона, в 788 году был проведен первый государственный экзамен, носивший название *Доксо-самдо* (독서삼도: «Три градации чтения»). Тогда это был лишь экзамен на знание литературных произведений и истории страны, введенный с целью отбора государственных служащих путем тестирования в трех уровнях владения языком при чтении китайских классических произведений. Главная цель подобной системы образования заключалась в усилении королевской власти путем привлечения к государственной службе образованных людей, а назначение на должность осуществлялось не по принадлежности к высшему сословию, а в соответствии со знаниями и талантами. Такая ситуация не устраивала представителей аристократии, и постепенно система себя изживала. Несмотря на то, что экзамен проводился по подобию китайской экзаменационной системы периода Тан, он имел огромное значение первого государственного экзамена, который стал образцом государственного экзамена царств Корё (918-1392 гг.) и Чосон (1392-1910 гг.) [9].

В период королевства Корё, национальные и местные образовательные системы были тесно связаны с экзаменами на государственную службу, чтобы разумно выбирать правительственных чиновников. Экзаменационная система, созданная в 985 году во время правления короля Кванджона, состояла из трех основных типов экзаменов. Первый тип – *Чесульоп* (체술업: «Исследование китайской литературной композиции») – касался китайской литературы, второй тип – *Мёнгёноп* (명경업: «Исследование китайских классических произведений») – связан с конфуцианскими каноническими работами, последний тип экзаменов назывался *Чаноп* (잡업: «Разные экзамены») и включал такие экзамены, как право, бухгалтерский учет, каллиграфия, медицина, гадание, и геомантию. Первый и второй типы были приведены с целью выбора в правительственные чиновники. Первые и второй типы экзамена *Янтэоп* (양대업: «Две большие работы») имели особое значение и предназначались для получения профессии, в то время как третий

тип экзамена проводился, чтобы выбрать различных специалистов для работы в различные государственные учреждения. В эпоху Корё (X-XIV вв.) система государственных экзаменов была уже заимствована из Китая, где конфуцианская традиция придавала ей огромное значение. Согласно исторической летописи королевства Корё, система государственных экзаменов официально была утверждена в Корее в 958 г., уже через 40 лет после восшествия на престол новой династии, на 9 году правления короля Кванджона [10].

Королевство Чосон создало строгое авторитарное бюрократическое общество через официальные конфуцианские институты и Национальную гражданскую систему экзаменов – систему *Кваго* (과거), которая является прототипом экзаменационной системы, сложившейся еще в период Трёх Государств в Силла, а затем и в Корё. Экзаменационная система состояла из трех категорий: экзамен на знание китайской литературы *Мунгва* (문과), военный экзамен *Мугва* (무과) и прочие экзамены *Чангва* (잡과), которые включали в себя экзамены по таким направлениям, как медицина, география, астрономия, перевод китайских, японских, чжурчженьских/манчжурских текстов. По сравнению с экзаменационной системой в период Корё данная система была более закрытой и служила только основанием в получении определенного ранга. В принципе к сдаче экзамена допускались все, кто относился к среднему классу *Чунмин* (중민), однако на самом деле только люди, принадлежащие к аристократии, могли позволить себе дорогое образование, которое способствовало успешной сдаче экзамена. К сдаче экзамена не допускались рабы, люди низшего класса (например, те, кто работал в непристойных профессиях), дети женщин, повторно вышедших замуж, наложницы, бывшие чиновники, уволенные со службы из-за коррупции. Экзамен имел огромное значение не только для конкретного человека, но и его семьи. Например, если в аристократической семье в

течение четырех лет никто не поступал на чиновничью службу, семья теряла свой статус [11].

Экзамены проводились регулярно раз в три года и назывались «Сикнёнси» (식년시). Со временем Сикнёнси теряет свою важность, поэтому большое количество кандидатов, успешно сдавших экзамен, увеличивалось только в особые дни. А именно экзамен «Альсонси» (알성시) проводился во время посещения короля храма Конфуция, который находился на территории Национальной академии Сонгюнган. Дополнительный экзамен «Чжингванси» (증광시) проводился во время национальных праздников. Особые экзамены «Бёльси» (별시) проводились по специально установленным важным событиям. Тем не менее особые экзамены были предназначены для сдачи литературного и военного экзаменов. Однако ввремя династии Чосон особой популярностью пользовались нелегальные экзамены, которых было 581, когда экзамен Сикнёнси официально проводился только 163 раза [12].

Экзамен на знание китайской литературы проводился в несколько этапов. Начальный отборочный «Чоси» (초시) – в провинциях. Второй экзамен «Хвеси» (회시) –проводился в столице среди отобранных кандидатов первого экзамена. Для третьего экзамена «Чонси» (전시) отбирали 33 кандидата. Данный экзамен проводился во дворце в присутствии короля. После сдачи экзамена король присваивал ранг успешно сдавшим экзамен кандидатам. Если у кандидата уже имелся данный ранг, его повышали до четвертого. Кандидатам со вторым и третьим показателями по баллам присваивался седьмой ранг. Остальным ранг не присваивался, но если должность освобождалась, они могли занять ее. Особые экзамены имели только два этапа, а их кандидатам не присваивалось никакого ранга. Каждый этап экзамена отбирал успешно сдавших экзамен кандидатов для определенного ранга. Например, кандидату, набравшему наибольшее количество баллов в литературном экзамене, присваивали шестой ранг.

Экзамен по литературе делился на два уровня: нижний и высший. Во время сдачи экзамена нижнего уровня одна часть кандидатов сдавала экзамен на поступления на службу в «Санвон» (상원: «Сенат»), другая часть сдавала экзамен с целью получения звания «Чинса» (진사: магистр наук). После сдачи нижней ступени кандидаты могли приступить к сдаче высшего экзамена. В дальнейшем экзамен нижнего уровня использовался в качестве вступительного экзамена в *Кукчагам*. Во время экзамена нижней ступени кандидат должен был написать имена и должности четырех прадедов. С помощью экзамена кандидатов проверяли на знание различных китайских произведений поэзии и прозы, включая поэзию Ши, прозу, рифмы Фу, документальную прозу Бяо, а также на знание *Сышу* (사서: «Четверокнижие»), которое включало в себя такие трактаты, как *Дасюэ* (대학: «Великое учение»), *Чжунон* (중용: «Центр истины и ее бытие»), *Луньюй* (논어: «Рассуждения и беседы»), *Мэнцзы* (맹자: «Записи бесед философа Мэнцзы с современниками») и Пять классических произведений (오경), а именно *Шицзин* (시경: «Книга песен и гимнов»), *Шуцзин* (서경: «Книга истории»), *Ицзин* (주역: «Книга перемен»), *Лицзи* (예기: «Записки об обрядах»), *Чуньцю* (춘추: «Весны и осени») [13].

Экзамен по литературе высшего уровня проводился раз в три года. К сдаче экзамена допускалось 240 кандидатов. Большое количество кандидатов предоставляла академия Сонгюнгван – 50 человек, из столицы направлялось 40 человек, количество кандидатов из провинций различалось. Например, из провинций Хванхе и Ёнган отправлялось только десять кандидатов, в то время как из провинции Кёнсан – 30. Высший экзамен делился на две категории: для тех, кто уже имел ранг, и тех, кто только сдал первый этап данного экзамена, и проходил в третий этап. На первом этапе кандидаты должны были показать свое понимание конфуцианских канонов, на втором этапе кандидаты показывали свою способность сочинять произведения в различных литературных направлениях, на третьем этапе, чтобы показать

свою политическую способность, кандидаты должны были написать сочинение, в котором предлагали свои варианты решения по улучшению дел государства.

Экзамен на военную службу *Мугва* (무과) также состоял из нескольких этапов. На первом этапе отбиралось 190 кандидатов, 28 из них допускались к прохождению второго этапа. 70 кандидатов, допускаемых к экзамену на военную службу, отправлялись из столицы, остальные из провинций. Отбор на военную службу производился на основе смешанного экзамена, которые включал в себя как военные, так и критерии оценивания знаний по литературе [14].

Экзамены Чапгва были разделены на четыре направления: перевод, медицина, естественные науки (астрология, география и т.д.) и производство. Они проходили под контролем государственного органа, ответственного за определенное направление, были тесно связаны с королевской технической академией Сахак, которая, соответственно, имели тесные связи с теми же государственными органами. В случае с переводом экзамен проходил по четырем языкам, которым в Чосон уделялось особое внимание: китайскому, монгольскому, языку чурчженей/маньчжуров и японскому. Он проводился под контролем Управления переводчиков, которое отбирало переводчиков для работы в столице или крупных пограничных или портовых городах. В первом этапе отбирали 45 успешных кандидата, говоривших на китайском языке, и по четыре на другом языке, во втором этапе – 13 успешных кандидатов по китайскому языку и по два кандидата по другим языкам. На медицинском экзамене сначала отбирали 18 финалистов, а по итогу второго этапа экзамена количество отобранных кандидатов сокращалось до девяти человек. Успешно сдавших экзамен кандидатов Медицинское бюро распределяло на работу не только на различные провинциальные места, но и в королевский дворец [15].

Изначально тем, кто успешно сдавал экзамены Чапгва, выдавали малиновый сертификат. Сертификат того же цвета – кандидатам прошедшим

экзамен по литературе. Однако под давлением аристократии в конечном итоге цвет изменили на белый, что обозначало низкий уровень достижения и давало право предьявителю на должность рангом ниже. Успешно сдавших экзамен Чапгва начали называть «Чуньин» (중인: «Человек среднего класса»). Можно утверждать, что экзамен Чапгва служил для создания и ограничения среднего класса и класса наследственных технических работников, поэтому аристократы его игнорировали.

В результате длительной истории использования китайской письменности и наличия тесных культурных, религиозных и торговых связей между Кореей и Китаем более чем половина современного корейского словаря состоит из китайско-корейских слов, произношение которых заимствовано непосредственно из китайского языка. Хотя корейские и китайские языки имеют совершенно разную грамматическую структуру, свыше 50 процентов всего современного корейского словарного состава – это китайские заимствования, что является отражением более чем 2000-летнего господства китайской культуры. В письменном корейском языке можно использовать комбинацию из китайских иероглифов и исконно корейских слов, или только корейские слова [16].

Проблема длительного использования китайских иероглифов в Южной Корее была объектом критики различных лингвистических националистов и некоторых педагогов, но находила защиту среди консерваторов, которые считали, что потеря знания иероглифов лишит молодое поколение важной части культурного наследия, поэтому вплоть до начала 1980-х годов школьники изучали китайские иероглифы (это минимум 1000 знаков, называемые «Чончамун»), поскольку их продолжали использовать в газетах и научных статьях. Хотя иероглифы были изъяты из школьных учебных планов, в большинстве школах изучение «ханча» продолжалось.

Во многих случаях исконно корейское слово и китайское слово-заимствование могут означать одно и то же. Однако эта ситуация имеет одну положительную сторону: корейцы выбирают тот или иной вариант слова для

достижения надлежащего регистра в речи или в письменной форме. Этим оттеняются тонкие смысловые значения в соответствии с установленными национальными традициями и обычаями общения. В последнее время все больше использование находит латинский алфавит, и слова, заимствованные из европейских языков, преимущественно из английского языка [17].

В настоящее время конфуцианское образование сохраняется только в рамках университета Сонгюнгван, прошлые Савоны представлены в виде культурных достопримечательностей прошлых лет, посетив которые, жители и туристы Южной Кореи могут с легкостью ощутить на себе повседневную жизнь конфуцианской эпохи Трёх Государств и Чосон. В отличие от других университетов страны, в Сонгюнгване действует единственный Факультет исследования конфуцианства и восточной философии. Его цель – возрождение теории культивирования личной жизни и регулирования семьи. В нем планируется пробуждение интереса к восточной культуре и философии, обучение специалистов, которые помогут с модернизацией традиционной культуры. Факультет основан на 1700-летних традициях и методиках обучения, которые были выработаны во времена Техак в Когурё, Кукчакам в Корё и Сонгюнгван в Чосон. В нем объединены три направления, а именно: конфуцианская философия, корейская и китайская философии. Кроме того, помимо чтения основных классических конфуцианских книг, изучаются и другие философские теории – даосизм, буддизм и западная философия [18]

С целью привлечения интереса к конфуцианству факультет предлагает различные стипендиальные программы поддержки студентов обучающихся на данной специальности, также предоставляются различные программы, чтобы студенты могли сосредоточиться на изучении конфуцианских классических произведений. Первокурсники имеют возможность обучаться не только на корейском языке, но и на английском и китайском с носителями этих языков. Кроме того, студентам предоставляется шанс языковой практики во время каникул. Администрация также намерена отправлять

студентов третьего курса за рубеж для проведения исследований на срок от шести месяцев до одного года, поощрять выпускников учиться за границей. Тем не менее, несмотря на изучение конфуцианских классических текстов, цель образования отличается, поскольку обучение на Факультете исследования конфуцианства и восточной философии не имеет своей целью подготовку к государственной службе, как это было раньше [19]

В других высших учебных заведениях конфуцианское образование практически отсутствует. Типичным является учебным план университета Кукмин, как представителя нового, не имеющего отношения к традиционной конфуцианской системе образования университета, созданного после образования Республики Корея. Среди стандартных кафедр в университете Кукмин есть кафедра общего образования, в рамках которой преподают такие дисциплины, как корейский язык, английский язык, корейский язык и корейская культура, корейская чайная церемония, культурная антропология, введение в древнее искусство и т.д., и отсутствуют предметы, связанные с изучением конфуцианских норм. Данная кафедра пользуется популярностью, в основном, у иностранцев, приезжающих по обмену, хотя ряд предметов изучают и корейские студенты [20].

Таким образом, традиционно система образования Южной Кореи на государственном уровне была нацелена на отбор и разностороннюю подготовку элиты общества всех уровней, сохраняя и развивая тем самым национальную культуру и язык.

Корейский язык, репрезентант и инструмент культуры и истории — один из древнейших языков мира. Несмотря на многовековое китайское культурное влияние, японскую военную оккупацию и американское присутствие после окончания Второй мировой войны, он сохранил свою самобытность и оригинальность, отражающие национальный характер, многовековые традиции и внутренний мир корейского народа. Однако при этом Республика Корея вынуждена в эпоху глобальных социальных изменений испытывать на себе влияние стран Запада, в то время как степень

влияния конфуцианской системы образования на язык и культуру Южной Кореи ослабевает. На базе традиционной корейской культуры сегодня начинает создаваться иной тип культуры, формирующей либерального человека с другой формой языкового выражения – с английским языком. Пространство новой культуры Кореи благодаря межкультурному и межъязыковому взаимодействию расширяет свои границы и характеризуется специфическим мышлением (динамичным, мобильным, компромиссным), языком коммуникации (язык расширенного культурного пространства), привнесенными западно-ориентированными духовными ценностями.

Библиография

1. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. / Г. В. Елизарова. Санкт-Петербург: КАРО, 2005. – С. 27-31.
2. Кирьянов О. Наблюдая за корейцами. Страна утренней свежести, 2010.- С. 41-43.
3. Симбирцева Т.М. Корея на перекрестке эпох. М.: Муравей – Гайд, 2000. – С. 73-75.
4. Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М.: Наука, 1993. – С. 75-82.
5. Конфуцианство в Корее [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://koreamuseum.ru/kunci.html>.
6. Чхаджасо (В поисках истока конфуцианства). Сеул, 2001; Ким Тхэ Гиль: Югёджок Джонтхонгва Хёндэ Ханкуг.
7. Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь Юй». М.: Восточная литература, 2001.– С. 54-60.
8. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Корейские зарисовки. М.: Восток – Запад, 2010. – С. 89-102.
9. Система образования в Корее [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://stemasia.mpgu.org/wp-content/uploads/2015/06/Korea_Intro.pdf.
10. Лю Фань Цзы. Каноны Конфуция. М.: Феникс, 2008. – С. 38-41.
11. ЦзоуХун. Влияние конфуцианской идеи ритуала «ЛИ» на идеологию и культуру народов Кореи и Японии, 2011.– С. 32-61.
12. Буланже П., Карягин К. Конфуций. Философия жизни. М.: Просвещение, 2016.– С. 63-99.
13. Особенности образования и все преимущества обучения в Южной Корее [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://emigrant.guru/kak/osobennosti-obrazovaniya-i-vse-preimushhestva-obucheniya.html>.
14. Ким Г.Н. История религий в Корее. Конфуцианство [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/frtg1rtf.shtml.
15. Чха Ён Джун: Чжонгёмунхваы Ихэ (Понимание религиозной культуры). Сеул, 2002.
16. Лим Су. Золотые слова корейского народа, 2003.– С. 24-76.
17. Ли И., Ли С., Чхэ В. Корейский язык. М. Первое марта – 2005.– С. 483.
18. Тхэ Ман, Югёмунхвава Донасиаы Мирэ (Конфуцианство и будущее юго-восточной Азии). Сеул, 2002.

19. Кым Джан Тхэ:1)Хёндэ Ханкугы Югёмунхва (Конфуцианская культура современной Кореи). Сеул, 1999.
20. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования Текст. / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, Б.А. Ланин, М.Ю. Моисеева, А.Е. Петров. М.: Академия, 2001. – С. 51.

References

1. Elizarova G. V. Kul'tura i obuchenie inostrannym yazykam. / G. V. Elizarova. Sankt-Peterburg: KARO, 2005. – С. 27-31.
2. Kir'yanov O. Nablyudaya za korejcamy. Strana utrennej svezhesti, 2010.- С. 41-43.
3. Simbirceva T.M. Koreya na perekrestke ehpor. M.: Muravej – Gajd, 2000. – С. 73-75.
4. Perelomov L.S. Konfucij: zhizn', uchenie, sud'ba. M.: Nauka, 1993. – С. 75-82.
5. Konfucianstvo v Koree [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://koreamuseum.ru/kunci.html>.
6. Chkhadzhaso (V poiskah istoka konfucianstva). Seul, 2001; Kim Theh Gil': YUgyodzhok Dzhonthongva Hyondeh Hankug.
7. Perelomov L.S. Konfucij: «Lun' YUj». M.: Vostochnaya literatura, 2001.– С. 54-60.
8. Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. Korejskie zarisovki. M.: Vostok – Zapad, 2010. – С. 89-102.
9. Sistema obrazovaniya v Koree [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa:http://stemasia.mpgu.org/wp-content/uploads/2015/06/Korea_Intro.pdf.
10. Lyu Fan' Czy. Kanony Konfuciya. M.: Feniks, 2008. – С. 38-41.
11. CzouHun. Vliyanie konfucianskoj idei rituala «LI» na ideologiyu i kul'turu narodov Korei i Yaponii, 2011.– С. 32-61.
12. Bulanzhe P., Karyagin K. Konfucij. Filosofiya zhizni. M.: Prosveshchenie, 2016.– С. 63-99.
13. Osobennosti obrazovaniya i vse preimushchestva obucheniya v YUzhnoj Koree [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://emigrant.guru/kak/osobennosti-obrazovaniya-i-vse-preimushchestva-obucheniya.html>.
14. Kim G.N. Istoriya religij v Koree. Konfucianstvo [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa:http://world.lib.ru/k/kim_o_i/frtg1rtf.shtml.
15. Chkha YOn Dzhun: CHzhongyomunhvay Iheh (Ponimanie religioznoj kul'tury). Seul, 2002.
16. Lim Su. Zoloty slova korejskogo naroda, 2003.– С. 24-76.
17. Li I., Li S., CHkheh V. Korejskij yazyk. M. Pervoe marta – 2005.– С. 483.
18. Theh Man, YUgyomunhvava Donasiay Mireh (Konfucianstvo i budushchee yugovostochnoj Azii). Seul, 2002.
19. Kym Dzhan Theh:1)Hyondeh Hankugy Yugyomunhva (Konfucianskaya kul'tura sovremennoj Korei). Seul, 1999.
20. Polat E.S. Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya Tekst. / E.S. Polat, M.YU. Buharkina, B.A. Lanin, M.YU. Moiseeva, A.E. Petrov. M.: Akademiya, 2001. – С. 51.